

УДК 821.112.2 ГЕСС.09

ОБРАЗНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕМЫ ОДИНОЧЕСТВА
В ТВОРЧЕСТВЕ Г. ГЕССЕ: ОБРАЗ ГОРОДА

В.Н. САПЕГА

(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)

Рассматривается художественное своеобразие трактовки темы одиночества героев Г. Гессе с опорой на созданные автором образы городов. Показано, что через изображение немецко-швейцарских городов раскрывается внутреннее одиночество, душевная усталость и грусть главных действующих лиц. Городская атмосфера действует на героев угнетающе, вызывает у них отвращение; подавляет духовное начало человека. Немецким и швейцарским городам Г. Гессе противопоставляет города итальянские, где героям все же удаётся обрести душевную гармонию и равновесие.

Герман Гессе (Hermann Hesse, 1877–1962) – немецкоязычный писатель конца XIX – первой половины XX века. Тематической доминантой творчества Г. Гессе является его обращение к проблемам творческой личности. А одна из главных проблем, волнующих автора, – это чувство одиночества, которое сопровождает творца на протяжении всей жизни. Тема одиночества появляется уже в самых ранних стихотворениях писателя (например, «К красоте» («An die Schönheit», 1898), «В тумане» («Im Nebel», 1906)), а также в более поздних прозаических сочинениях («Петер Каменцинд» («Peter Camenzind», 1904), «Гертруда» («Gertrud», 1909), «Сиддхартха» («Siddhartha», 1922), «Степной волк» («Der Steppenwolf», 1927), «Паломничество в страну Востока» («Die Morgenlandfahrt», 1931), «Игра в бисер» («Das Glasperlenspiel», 1943) и др.). Творческое наследие Гессе концентрируют в себе уникальный опыт его создателя в поисках своей неповторимой индивидуальности, своего «я» и носят во многом автобиографический характер.

Формы художественной разработки темы одиночества в творчестве Германа Гессе весьма разнообразны. В то же время в нём можно выделить ряд образов, определяющих своеобразие трактовки этой темы именно у Гессе – это образы странника и волка, пространственные образы гор, лугов и равнин, деревьев, облаков, а также образы городов, в которых оказываются герои Гессе. Главные персонажи большинства произведений писателя обречены на одиночество и отшельничество. Они живут в городе, окруженные толпами людей, и ищут убежища на пустынных улицах и на лоне природы, мучаясь от переполняющей их тоски, так как не могут почувствовать себя полноценными участниками городской жизни.

Главный герой романа «Петер Каменцинд» вырос в сельской местности. Он с раннего детства любил природу: горы, лес, луга. Город представлялся ему чуждым и диким, но вместе с тем любопытным и захватывающим местом. Первый большой город, где жил и учился Петер Каменцинд, был Цюрих. Он произвел на Петера сильное впечатление. Молодой герой радовался оживленной городской жизни, многолюдности. Ему нравилось рассматривать всевозможные переулки, пристани, площади и дворцы, а также различных людей, которые явно отличались от крестьян своим одеянием и поведением. Городские жители, в представлении Петера, – гордые, высокомерные и смешные. Несмотря на восхищение, вызванное бойкой городской жизнью, Петер Каменцинд так и не полюбил город той искренней и преданной любовью, которую он испытывал к сельским просторам.

Вскоре Петер Каменцинд совершает со своим другом Рихардом путешествие в Италию. И здесь их взору открывается Милан: «*lärmend lebhaftes, sonderbar anziehendes und abstoßendes Mailand*» [1, s. 73] // «шумно-оживленный, необыкновенно привлекательный и отталкивающий Милан»¹. Эпитеты «*sonderbar anziehendes und abstoßendes Mailand*» // «необыкновенно привлекательный и отталкивающий Милан» образуют антитезу, которая нужна автору для выражения противоречивых чувств, испытываемых главным героем: с одной стороны, интерес, а с другой стороны, неприязнь к городу. Знаменитый Миланский собор разочаровывает друзей. Его скульптурное убранство представляется им обыкновенной фабричной работой. Однако молодой дух героев не позволяет унынию завладеть их настроением, и они наслаждаются новыми впечатлениями. Друзья оживляют в своей фантазии каменные фигуры на Миланском соборе, внося динамику и жизнь в этот застывший архитектурный памятник. И вот уже: «*die Hunderte von Marmorheiligen ihre kühnen Sprünge tun*» [1, s. 74] // «сотни мраморных святых совершают свои смелые прыжки».

Другой итальянский город – Флоренция – оставляет в душе героя уже совсем иной след. Флоренция, «*von grünen, überbrückten Strom durchzogen und von klaren Hügeln umgürtet*» [1, s. 75] // «пронизанная насквозь рекой под сенью мостов и опоясанная чистыми холмами» [2], оказывается милой Петеру именно своей близостью к природе. Для описания Флоренции Гессе прибегает к самым теплым эпитетам:

¹ Здесь и далее перевод мой – В. Сапега

«licht», «geräumig», «gastlich» [1, s. 75] // «светлая», «просторная», «гостеприимная». Даже для описания её архитектурных сооружений автор не скупится на эпитеты и олицетворения: «weiß und warmsonnig das schöne Fiesole» [1, s. 75] // «белый и освещенный солнцем прекрасный Фьезоле», «Der kecke Turm des Palazzo vecchio stach kühn in den lichten Himmel» [1, s. 75] // «Дерзкая башня Палаццо Веккио смело вознеслась в ясное небо».

Петер Каменцинд взрослеет, меняется и его отношение к городу. Находясь в Цюрихе, он узнает о гибели своего лучшего друга Рихарда. И с этого момента город начинает угнетать его еще больше. Тяжелый груз воспоминаний о событиях, пережитых с Рихардом в Цюрихе, сделал городскую атмосферу удушающей и болезнетворной.

Каменцинд много путешествует, и следующим городом, где он решает обосноваться на продолжительный срок, становится швейцарский Базель. Здесь наш герой в очередной раз испытывает чувство глубочайшего одиночества: «Zwischen mir und den Menschen und dem Leben der Stadt, der Plätze, Häuser und Straßen war fortwährend eine breite Kluft.» [1, s. 80] // «Между мною и людьми и жизнью города, площадей, домов и улиц зияла непреодолимая пропасть» [2]. Теперь Петер Каменцинд вовсе не интересуется городской жизнью: актуальными новостями, культурными мероприятиями. Он не разделяет интересов городских жителей. Нелюдимость, самоотстранённость героя от общества, его непохожесть на окружающих бюргеров Герман Гессе демонстрирует, используя в рассуждениях Петера Каменцинда риторические вопросы: «Es wurden Feste gefeiert, Tote begraben, Märkte abgehalten, Konzerte gegeben – wofür? wofür?» [1, s. 81] // «Отмечались праздники, совершались похороны, работали рынки, давались концерты – зачем? для чего?». Городская жизнь тяготит одиночку-Каменцинда, он задыхается в городской суматохе и бежит от этого сумасшествия на природу, где обретает спокойствие и душевное равновесие. Петер не редко посещает трактиры, винные погребки. Это единственное место в городе, где он может остаться наедине со своими мыслями и выпить свой излюбленный напиток – вино.

Город становится местом действия еще одного романа Г. Гессе – «Степной волк». Городская атмосфера созвучна настроению главного героя – Гарри Галлера. Душевную усталость и грусть Гарри автор доносит до читателей посредством описания города, в котором и разворачиваются повествуемые события. При этом Гессе использует ряд разнообразных эпитетов и метафор: «der feucht beschlagene Asphalt der Gassen» [3, s. 38] // «покрытый сыростью асфальт», «träge Spiegellichter» [3, s. 38] // «тусклые отражения», «die nasse Straße» [3, s. 41] // «сырая улица», «finsterstes Gäßchen» [3, s. 42] // «темная улочка», «die dunkle steinerne Wand» [4, s. 51] // «темная каменная стена», «schwarze Gassenschlucht» [3, s. 51] // «черное ущелье переулка», «tränennd und umflort blickten die Laternenlichter» [3, s. 38] // «плача и расплываясь, глядели огни фонарей». Используемые автором художественные средства создают образ мрачного, серого и холодного города, делают общую городскую атмосферу неприятной и отталкивающей. Создается впечатление одиночества и нелюдимости, грусти и страдания, созвучное душевному состоянию Гарри Галлера.

В романе представлена и другая сторона городской жизни: шумная и суматошная, вызывающая у героя отвращение. Гарри Галлер испытывает еще более глубокое чувство одиночества, находясь среди безликой толпы, так как ощущает свою непохожесть на неё. Гарри не интересуется культурной жизнью современного города. Он лишь восклицает: «Wie sollte ich nicht ein Steppenwolf und ruppiger Eremit sein inmitten einer Welt, von deren Zielen ich keines teile, von deren Freuden keine zu mir spricht!» [3, s. 40] // «Как же не быть мне Степным волком и грубым отшельником в мире, ни одной цели которого я не разделяю, ни одна радость которого меня не интересует!». Для описания удушающей, угнетающей атмосферы города автор употребляет эпитеты: «die überfüllten Eisenbahnen und Hotels» [3, s. 40] // «переполненные железные дороги и отели», «überfüllte Cafes» [3, s. 40] // «переполненные кафе», «schwüle aufdringliche Musik» [3, s. 40] // «душиная назойливая музыка». Гарри Галлер считает, что пресыщенная городская жизнь, где люди стремятся только к развлечениям и удовольствиям, подавляет внутри каждой личности подлинного человека, препятствует рождению «божественного следа» [4, с. 34] в душе человека. Такая жизнь мешает духовному развитию и совершенствованию. Поэтому, Гарри Галлер сторонится толпы и презирает город. Он находит спасение от шумной, угнетающей городской жизни лишь в старых кабаках и трактирах. Ему нравятся такие места, так как они не являются модными и современными. В кабаках безлюдно, тихо и спокойно: «...keine Menschenmenge, kein Geschrei, keine Musik, bloß ein paar ruhige Bürger an ungedeckten Holztischen (kein Marmor, kein Emailblech, kein Plüsch, kein Messing!) und vor jedem ein Abendtrunk, ein guter solider Wein» [3, s. 43] // «...ни многолюдья, ни гама, ни музыки, лишь несколько спокойных обывателей за непокрытыми деревянными столиками (ни мрамора, ни эмалированного металла, ни плюша, ни меди), и перед каждым – вечерний напиток, хорошее, добротное вино» [4, с. 38].

Внимание главного героя привлекает тихая безлюдная часть города, где между маленькой церковью и старой больницей расположена старая каменная стена. Гарри Галлер замечает на этой стене ворота, на которых светится надпись «Магический театр Вход не для всех – Только для сумасшедших». Отыскать истинный смысл жизни, познать свое внутреннее «я» можно лишь среди тишины, безлюдности.

Городская суматоха, бесконечные толпы людей препятствуют рождению «божественного следа» в душе человека, поэтому Гарри Галлера привлекает эта невзрачная, такая же одинокая, как и он сам, стена. Настенная надпись высвечивается блеклыми еле различимыми буквами, что символизирует слабую надежду, последний шанс для Степного волка отыскать спасение от одиночества, мук и страданий и обрести смысл жизни. Эту тихую, спокойную и вместе с тем привлекательную для Гарри часть города Герман Гессе изображает, используя эпитеты: «*eins der stillsten Quartiere der Stadt*» [3, s. 41] // «*один из самых тихих кварталов города*», «*stille, gute, schweigende Flächen*» [3, s. 41] // «*тихие, хорошие, славные плоскости*», «*ein kleines hübsches Portal*» [3, s. 41] // «*маленький симпатичный портал*», «*alte gute Mauer*» [3, s. 41] // «*старая славная стена*», «*die Buchstaben...so blaß und hinfällig*» [3, s. 42] // «*буквы...такие бледные и незаметные*», а также метафоры, например «*die alte Mauer still in ihrem Frieden liegen*» [3, s. 41] // «*старая стена пребывала в спокойствии и мире*».

Спокойствия и мира ищет и лирический герой стихотворения Гессе «Прибытие в Кремону» («Ankunft in Cremona», 1913). Ему нравится этот итальянский город, он наслаждается его вечерней, сонной атмосферой, напоминающей о его благородном величии:

*Erträumt von Menschen einer andern Zeit
Steht Dom, Turm und Palast voll Majestät
Und spricht zu mir, und aus den Säulen weht
Und aus den Bogen lächelt Ewigkeit.* [5]

*Как память о давно прошедших днях,
Мечта здесь воплощенная стоит,
Из сводов дивных вечность говорит,
И, улыбаясь, смотрит на меня.*

(Перевод А. Гугнина) [6, с. 384]

Лирический герой питает к Кремоне нежные, благоговейные чувства, не единожды подчеркивая царящие здесь умиротворённость и благородство. Сравним используемые Г. Гессе эпитеты («*frohe Gassen*» // «*радостные улицы*», «*riesig Bau*» // «*огромное здание*»), олицетворения («*Glockentöne schlafen ein*» // «*колокольный звон засыпает*», «*spricht, lächelt Ewigkeit*» // «*разговаривает, усмеивается вечность*»), сравнения («*alles wie bekannt*» // «*все будто знакомо*», «*klingt wie Musik*» // «*звучит как музыка*», «*hell wie ein Lied*» // «*светлый как песня*»). Комплексное использование перечисленных художественных средств дают возможность Гессе-поэту создать атмосферу спокойного, притягательного и располагающего города. Заметим, что и в «Петер Каменцинде», героя привлекают лишь итальянские города, в которых он находит успокоение для своей мятежной души.

Мотив одиночества, определяющий настроение следующего стихотворения, «Возвращаясь из кабачка» («Heimweg vom Wirtshaus», 1919), во многом созвучен роману «Степной волк». Лирический герой этого стихотворения, как и Гарри Галлер, гуляет один по безлюдным, холодным и мрачным улицам города:

*Wunderliches Wehgefühl,
Wenn ich meinen Tisch verlassen,
Und die Nacht so still und kühl
Wandelt durch die leeren Gassen!* [5]

*Что за грусть владеет мной
В миг, когда мой хмель уходит
И прохладный час ночной
В городе пустынном бродит?*

(Перевод Г. Ратгауза) [6, с. 420]

Настроение лирического героя, грустное и печальное, созвучно городскому пейзажу, определяемому через эпитеты: «*die Nacht so still und kühl*» // «*ночь такая тихая и холодная*», «*die leeren Gassen*» // «*пустые улицы*», и олицетворение: «*die Nacht wandelt*» // «*ночь бродит*».

Таким образом, при передаче метафизической сущности современного мира большую роль Герман Гессе отводит образу города: через него он раскрывает душевное одиночество своих героев и бездушие окружающего их мира. Немецко-швейцарские города действуют на героев Петера Каменцинда и Гарри Галлера угнетающе, вызывают у них отвращение и ненависть. Среди множества городских мероприятий, толп людей, суматохи они чувствуют себя одинокими, отличными от городских жителей. Единственное место в городе, которое любят

герои, – это трактир. Городская жизнь, где преобладает похоть, разврат и развлечения, подавляет духовное, божественное начало в человеке, содействует деградации и гибели личности.

Улицы города, его сооружения Гессе изображает в произведениях мрачными, серыми, пустыми и холодными. Особые чувства испытывают герои Гессе лишь в отношении итальянских городов, где они обретают душевную гармонию и умиротворение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hesse, H. Peter Camenzind / H. Hesse. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2002. – 162 s.
2. Гессе, Г. Петер Каменцинд / Герман Гессе // Hermann Hesse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hesse.ru/books/read/?book=peter>. – Дата доступа: 20.11.2015.
3. Hesse, H. Der Steppenwolf / H. Hesse. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2013. – 288 s.
4. Гессе, Г. Степной волк / Г. Гессе ; пер. с нем. С. Апта. – М. : АСТ, 2014. – 256 с.
5. Hesse, H. Stufen / H. Hesse. – Berlin : Insel Verlag, 2013. – 305 s.
6. Гессе, Г. Собрание сочинений : в 8 т. / Г. Гессе. – М. : Прогресс – Литера, 1995. – Т. 4: «Нарцисс и Златоуст», «Паломничество в Страну Востока», идиллия «Время в Саду», стихотворения ; под ред Н. С. Павловой [и др.]. – 1995. – С. 321–421.